

ДУША ПОРТУГАЛИИ

«Народы существуют лучшим из того,
что есть в человеке и разрушаются
тем, что есть в человеке от дьявола».

Джон Майсфилд, Галлиполи

Каждая страна проходит через периоды величия и периоды упадка. Периоды величия страны выражаются в устремлении людей, ее населяющих к духовному идеалу и Истине, к некоей великой идее. В эти моменты духовного подъема страны проявляется душа ее народа. Период упадка выражается в измене этому идеалу и его утрате в обмен на обреченное и упадническое прельщение страстью мира к земным богатствам, земле и власти, помрачению высших устремлений народа и его духовной сути. На этом пути расцвело и затем пало множество великих империй мира прошлого и настоящего. В этой статье мы обратимся к великой идее и духовному идеалу, который зажег однажды душу Португалии и ее народа.

Первый период португальской истории, период Православного Христианства, начинается с того времени, когда Португалии как таковой еще не существовало, проповедью святого апостола Иакова, сына Заведеева и брата апостола Иоанна Богослова среди романизированного населения Иберийского полуострова. До сего дня память его чтится в Галисии, в Испании, к северу от современной границы с Португалией, в великом центре паломничества к святому Иакову — городе Сантьяго де Компостела, где почивают его святые мощи, которым до сего дня оказывается должное почитание. Слава этого места была так велика, что в 1049 году епископ Компостелы был отлучен от Церкви реформированным папством за то, что осмелился сказать правду о том, что он также как и Римский епископ, был епископом апостольской кафедры. И хотя сегодня Сантьяго находится за пределами Португалии, в португало-говорящей Галисии на территории Испании, паломничество во град святого Иакова было знамением души Португалии на протяжении всей ее истории.

Первый святой земель Лузитании и Галисии, известной позднее под именем Португалии, относится к первому веку. Это святой Василий (память — 23 мая), первый епископ Бракарский, епископ Браги, города на севере Португалии, ставшего ее духовным сердцем и давшего повод к появлению португальской поговорки: «Стар, как Бракарская кафедра».

За первым португальским святым следуют мученики: свв. Павел, Гераклея, Секондилла и Януарий из Порто (память — 2 марта), свв. Вериссим, Максима и Юлия Лиссабонские (память — 1 октября), все замученные в 300 году, и святой Виктор Бракарский (память — 12 апреля), принявший крещение в своей крови за отказ поклониться идолам в 303 году. В V веке после вторжения на полуостров германского племени свевов и визиготов, принявших арианство, просиял в Португальской Церкви другой мученик — св. Петр, архиепископ Бракарский (26 апреля), а затем еще один мученик, св. Манций, епископ Эворский (15 марта), который был замучен в V веке от Рождества Христова.

После них прославился великий португальский святой и наставник монахов, святитель Мартин, архиепископ Бракарский (+579), память которому совершается 20 марта, известный как Апостол Галисии, который обратил короля свевов от арианства в Православие и который вместе со своим учеником Паскасием, перевел с греческого «Изречения отцов пустынных». Вместе с ним, мы не можем не сказать о еще одном великом отце монашествующих, святителе Фруктуозо Бракарском (+665), память которому совершается 16 апреля, который, просвещая визиготов, составил монашеский устав. К этому периоду относятся сохранившиеся до нашего времени церковь святителя Фруктуозо в Монтелиош близ Браги, построенная в форме греческого креста, как усыпальница святителя, церкви святого Петра в Бальшемао и святого Амарио в Бехе.

Этот первый период истории и духовного расцвета Португалии закончился в 711 г. вторжением на полуостров из северной Африки мавров. Они покорили большую часть Иберийского полуострова, и угроза их вторжения нависла даже над народами, жившими на территории современной Франции, однако они были остановлены поражением в битве при Пуатье в 732 году. К этому времени относится легенда о семи епископах, которые отплыли через Атлантический океан к Антилии, острову Семи городов, легенда, которая вспоминалась португальцами на протяжении многих веков. Маврское вторжение дало начало христианскому сопротивлению в IX и X вв., которое привело к освобождению северной и центральной частей нынешней Португалии от магометанского ига. Два святых выделяются в это время: святитель Розендо Думийский (+967) возобновитель монашеской жизни в Галисии (память 1 марта), и его родственница, преподобная аббатиса (игумения) Сеньорина Бастская (+982) (память 22 апреля). К этому времени относится также другой и последний сохранившийся до нашего времени храм, построенный в Православный, доримский период в Португалии — возведенная в 913 году церковь в Лоуресе.

Этот второй период португальской истории, прошедший под исламским игом, длился в центральной Португалии до 1064 г., когда с освобожденной северной области Порто началась Реконкиста, которая привела в 1139 к созданию в новых границах государства, названного затем Португалией. Еще в XIII веке Реконкиста продолжалась в южной Португалии. Здесь память об арабском присутствии до сих пор сохранилась в названиях географических мест, таких как название провинции «Альгарве», что по-арабски означает «Запад».

Исламское иго шаг за шагом было сброшено спустя VI веков с момента вторжения арабов. Но прежде этого Португалия столкнулась с другой трагедией, поскольку Реконкиста 1064 года вдохновлялась и поддерживалась привнесённой извне идеологией Римского католицизма. К 1080 году эта идеология, развитая агрессивно настроенным папой Хильдебрандом и использующая влияние Франции, почти полностью вытеснила Испанский или Мозарабский литургический устав, который сохранил чин Римской и Западной православной литургии первых веков. К 1147 году, когда Лиссабон был окончательно освобожден от мавров, стало ясно, что произошло полное литургическое завоевание Португалии и всей Иберии: древняя Римско-Мозарабская духовность первых десяти веков Иберийской истории была утрачена. Прошел период исламского ига, но прошел и период духовного

величия Португалии. Он сменился новой идеологией папизма, вдохновляемой из Франции, идеологией, которая развивалась все сильнее на протяжении средневековья. Португальские христиане оказались лишенными веры своих предков и оказались в этом состоянии духовного оскудения, которое было горьким наследием и недугом Западной Европы все эти долгие годы, начиная с одиннадцатого века.

К тринадцатому веку Португальская душа и Португальская история попала под власть новой идеологии, и в португальский народ узнал чувство томления о Духе Святом и тоски о потерянном рае, о котором помнили еще его предки. Так с падением исламского ига, начался новый период португальской истории, который достиг своего пика в XV и XVI веках. Это был период великих исследователей, таких как Анри (Генри) мореплаватель, Бартоломео Диас, Васко да Гама, Альфонсо Альбукерке, Педро Альварес Кабрал, Фернан Магеллан. Тогда португальское влияние распространилось не только до Африки и Бразилии, но даже до Китая и Японии. Конец этого периода великих географических открытий связан с внезапным и загадочным, на первый взгляд, упадком страны, когда наступил четвертый период ее истории. Загадка этого четвертого периода, португальского упадка, может иметь объяснение только при обращении к содержанию третьего периода — периода мирового величия. Чем объяснить этот внезапный порыв португальских и не только португальских исследователей-путешественников, подхваченный тем самым португальским духом, отплыть из родины на поиски неизвестного, и затем основать Колониальные империи?

Чтобы понять дух этих исследователей, понять, почему они отправились в этот путь, лучшего всего обратиться к знаменитой личности, человеку, который не был португальцем, который получил помощь Испании, Христофору Колумбу. Он родился в 1451 году в Генуе[1], вероятнее всего он был из рода иберийских евреев. Колумб или Колон, как он предпочитал себя называть, будучи моряком, очень хорошо знал Средиземное море и был известным картографом. В двадцать пять он обосновался в Португалии, женился на португалке, и жил некоторое время в Мадейре, на берегах которой он часто находил выброшенные на берег деревья и растения из загадочной страны на Западе. Из Мадейры и Португалии он плывал в Африку и Англию, где моряки рассказали ему о Ньюфаундленде, в Ирландию и Исландию, где он снова слышал о землях Западе. С 1480-х гг., Колумб был очарован идеей исследования Западе, будучи убежден, что он найдет там не только новую землю, но Новый Мир, Земной Иерусалим. От природы имея неустойчивый характер, будучи временами подверженным приступам нездоровья, этот человек, еврейского происхождения, вдруг почувствовал себя избранным Богом для миссии открытия Нового Мира. На это его подвинули пророчества из Книги Пророка Исая (Ис. 11. 10-12), в которых говорится: «И будет в тот день: к корню Иессеву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой его будет слава. И будет в тот день: Господь снова прострет руку Свою, чтобы возвратить Себе остаток народа Своего, какой останется у Асура, и в Египте, и в Патросе, и у Хуса, и у Елама, и в Сенааре, и в Ефреме, и на островах моря. И поднимет знамя язычникам, и соберет изгнанников Израиля, и рассеянных иудеев созовет от четырех концов земли».

Кроме того, Колумба вдохновляли многие сочинения и устные предания, многие из которых уходили корнями в Древнюю Грецию. Помимо самых древних из них, ему было известно, во-первых, о предании, повествующем о путешествии ирландского святого Брендана Мореплывателя по морю через Атлантический океан на Запад к воротам земного Рая. Эта земля именовалась Бразилией, в переводе с Галльского «великий остров». Во-вторых, Колумбу хорошо было известно португальское предание об Антилии, острове семи городов, куда отплыли семь епископов после вторжения мавров на Иберийский полуостров в 711 году. В-третьих, в 1492 году от Рождества Христова (7000 году от Сотворения мира, а это исчисление Колумб понимал не символически, а буквально), полностью была завершена Реконкиста Иберийского полуострова и многие думали о продолжении Реконкисты и освобождении Иерусалима, и, таким образом, о начале восьмого и последнего тысячелетия, в котором предполагался конец этого мира.

Действительно, в 1492 году, первом году этого восьмого тысячелетия, Колумб отплыл на поиски Нового Мира и открыл то, что мы теперь называем Западной Индией. В 1493-1494 гг. он вернулся туда с семью судами и тысячей колонистов. Колумб был убежден, что на этих островах он нашел не только Антилию, остров Семи городов, но и «Сипанго» (Японию) и Индию. Этим островам ошибочно было дано название Западной Индии, потому что коренных жителей Америки называли индейцами, а Западная Индия также именовалась Антилией. Во время третьей экспедиции, в 1498 году, Колумб открыл Южную Америку. Найдя огромный залив с пресной водой в устье Ориноко, он решил, что это была одна из пяти Райских рек, которые описаны в книге Бытия: «Из Едема выходила река для орошения Рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Ханавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее». (Быт. 2. 10-12). По возвращению в Испанию, с 1500 года, Колумбом все более и более овладевала идея поиска Рая, земного Иерусалима, за открытием которого должен был последовать конец мира. В 1502 году он отправился в пятую экспедицию, в поисках несуществующего прохода через страну, которая теперь называется Панамой, к тому, что лежит за ней — Раю. В 1504 Колумб возвратился, уставший и крайне разочарованный, так и не увидев земли Рая. Колонисты, которые отправились с ним, восстали на него, найдя золото в недостаточных количествах, истребляя и покоряя местное индейское население. Колумб не смог прожить согласно принципу своего имени: Христофор Колумб — Христоносный колонист.

Хотя Колумб и не родился в Португалии, он олицетворяет трагедию истории Португалии, корни которой в сочетании многих особых факторов. Во-первых, как результат утраты Православной Христианской веры, Португалия утратила Полноту Святого Духа, которую принес в эту страну святой апостол Иаков. Во-вторых, устремления и амбиции португальцев, на протяжении веков, сокрушались исламским игом. И, в-третьих, географическое положение страны было таково, что будучи окраиной Европы, португальцы, всегда с любопытством смотрели в сторону заката солнца, взглядом пересекая этот загадочный Атлантический Океан, источник множества легенд. И не последнее место в этих легендах занимало идея, что Древняя Вера Португалии, все еще могла быть найдена там, за океаном у семи епископов, на острове семи городов. Национальная идея и духовный идеал португальской души, устремленной —

паломнической души, начиная с эпохи святого апостола Иакова, вызрела в XV веке в устремленность на поиски Святого Духа, Иерусалима, Рая. Лишенные духовных ориентиров и, не имея руководства, земное и небесное перемешалось у португальцев, и те, кто отправились на поиски Рая, нашли не Рай, но золото, власть и земли первобытных народов. Они нашли не Иерусалим, а Вавилон, они нашли не Империю для души, как однажды описал Царство Небесное португальцам великий Мартин Бракарский (Думийский), но Империю земную.

Только этот яд прелести и разочарования может объяснить, почему спустя два века героических исследований с 1384 по 1580 гг., Португалия стала быстро приходить в упадок. Португалия не нашла Святого Духа, но нашла золото, власть и земли, Португалия нашла не духовное, но материальное, и так забыла и утратила духовную устремленность, паломнический дух своей души, предав свой духовный идеал и свою духовную сущность. Ее духовное стремление заменилось явной страстью к земному. Португалия прекратила развиваться, перестала работать над собой, потеряв свою великую идею, свое духовное предназначение и понимание, и пришла в упадок, став нацией, о которой забыла Европа.

И сегодня обо всем этом напоминает не только португальское слово «шаудаде», означающее ностальгическую тоску и грусть народа, чья устремленная душа паломника оказалась между небом и землей без Духа Святого, но также и часто возникающей меланхоличной грустью, навеваемой традиционной португальской музыкой «фаду». Но мы все еще верим, что когда португальская душа проснется и вспомнит о своей Древней вере, великими будут подвиги ее паломников, ибо они вспомнят вновь о Вере святого апостола Иакова и семи епископов острова Семи городов.

Все святые Земли Португальской, молитесь Бога о нас!

---

[1] По данным некоторых ученых, Колумб был уроженцем Каталонии, но по политическим соображениям скрыл свое истинное происхождение от королевской четы Арагона и Кастилии, «став» уроженцем Генуи, ввиду того, что сражался в свое время против арагонского короля Хуана II во время гражданской войны в Каталонии.

Священник Эндрю Филлипс
Перевод с английского для Православие.Ru: Кирилл Писенко